

МИХАЙЛОВ Вадим Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч. трех монографий, 12 учебно-методических пособий*

ДВОЕВЛАСТИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И БОРЬБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ ЗА КАСПИЙСКУЮ ВОЕННУЮ ФЛОТИЛИЮ В 1919 году

В статье представлены малоизвестные факты военно-политических противоречий в Азербайджане, и в частности г. Баку, после поражения Германии и Турции в Первой мировой войне. Анализируется ситуация политического двоевластия правительства Азербайджанской Демократической Республики и военно-оккупационной администрации Антанты в первой половине 1919 года, дана характеристика основных целей и задач различных общественных движений, партий и политических групп в Азербайджане по отношению к Белому движению и социальным, военным и политическим мероприятиям правительства Азербайджанской Демократической Республики. Исследуются цели и средства английских оккупационных властей и военно-морского командования, которые привели к передаче судов Каспийской военной флотилии Вооруженным силам Юга России на фоне попыток правительства и военного ведомства Азербайджанской республики установить контроль над всей или хотя бы частью флотилии. Показаны усилия российского морского офицерства в Баку по сохранению в условиях двоевластия боеспособной Каспийской военной флотилии, недопущению ее разрушения и расхищения военного имущества. Изучены военно-стратегические и тактические мероприятия командования армии Азербайджанской Демократической Республики по предотвращению «деникинской угрозы», усилия азербайджанской дипломатии по обеспечению права Азербайджана держать на Каспии как торговый, так и военно-морской флот и выводить его в Каспийское море под своим национальным флагом. Исследование базируется на материалах ведущих исторических и военно-исторических архивов Российской Федерации и Азербайджанской республики и обосновывает оригинальную авторскую концепцию последовательных военно-политических двоевластий в Азербайджане в течение 1918–1919 годов.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Каспийская военная флотилия, английская оккупация Баку, Белое движение, Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 годы), А.И. Деникин, Вооруженные силы Юга России.

---

*Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15; e-mail: batukom@mail.ru.

Для цитирования: Михайлов В.В. Двоевластие в Азербайджане и борьба Вооруженных сил Юга России за Каспийскую военную флотилию в 1919 году // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2016. № 6. С. 23–32. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.23.

Поражение германо-турецкого союза в Первой мировой войне в ноябре 1918 года привело к выводу из Азербайджана турецких вооруженных сил и переходу власти в руки английской военной администрации. Командующий британскими войсками в Персии генерал В. Томпсон был назначен военным губернатором Баку с чрезвычайными полномочиями, а прибывший вместе с ним генерал Лазарь Бичерахов, сохранивший боеспособный отряд русской армии и занявший к этому времени Дербент и Порт-Петровск (ныне – Махачкала), провозгласил себя главой Кавказско-Каспийского правительства.

На встрече с представителями Русского национального комитета Томпсон сказал, что пришел как представитель Антанты, «сюда в Баку, в пределы России в ее границах до войны, на русскую землю, на Кавказ, принадлежащий России от Каспийского до Черного моря» [1, с. 147]. 18 ноября 1919 года он издал воззвание, в котором говорилось, что англичане будут стремиться вернуть Кавказ России¹, и даже приказал снять флаг Азербайджанской республики, вывешенный над Бакинским портом [2, с. 85]. Когда в газете «Азербайджан», официальном органе азербайджанского правительства, было напечатано, что английские оккупационные власти признают независимость Азербайджана, В. Томпсон приказал напечатать на следующий день опровержение.

Одновременно в Баку продолжало функционировать правительство Азербайджанской Демократической Республики (АДР), переехавшее в город из Гянджи в сентябре 1918 года. После прибытия англичан в правительстве начался кризис, вызванный заявлением Томпсона о том, что он не признает правительство в том виде, в каком оно существовало в период турецкой оккупации [3, р. 180]. 7 декабря 1918 года был созван Азербайджанский парламент [4, с. 35–36]. 13 декабря на заседании парламента было принято

решение о формировании нового правительства², которое после долгих споров было образовано 26 декабря³ и признано Томпсоном «единственной местной властью в пределах Азербайджана» [5, с. 92].

Третьей политической силой в Баку стало Каспийское правительство, главой которого объявил себя Л. Бичерахов. Прибыв в Баку, Бичерахов распространил прокламацию, в которой призывал к следующему: «...в час возвращения русских и союзных войск в Баку, я зову всех честных граждан забыть всю партийную и политическую рознь и, сплотившись воедино, принести все силы на пользу и благо нашей дорогой пострадавшей России» [2, с. 87]. Это воззвание испугало правительство АДР, особенно после проведенного Бичераховым парада русских казаков по улицам Баку. В адрес английского командования был направлен резкий протест с указанием множества фактов нарушения Бичераховым и его казаками законных установлений азербайджанского правительства [5, с. 415].

А.И. Деникин еще 15 октября 1919 года послал своего представителя генерала Левшина для связи с Бичераховым в Порт-Петровске, однако отношения не заладились. Разногласия в Белом движении становились все более заметными. Монархические и демократические линии в нем все более расходились, причем обе имели основания для обвинений в адрес соперников по политической ориентации. Л. Бичерахов, с его полубольшевистской манерой командования, вольницей и практическим равенством солдат и офицеров, не устраивал деникинский штаб, получивший 26 декабря «мандат» на объединение всех антибольшевистских сил Юга России. Созданное Бичераховым в Баку Демократическое Совещание, на котором решались вопросы дальнейшей судьбы Баку, было названо членом Русского национального совета Байковым «перманентным политическим митингом»

¹The British Archives 6480105, CAB 45/107. Situation on Arrival in Transcaucasia. Narrative of First Few Days in Baku. November 17–24, 1918, by Major General W.M. Thomson, Commanding Northern Persian Force. P. 5.

²ГААР (Гос. арх. Азерб. Респ.). Ф. 895. Оп. 1. Д. 10. Л. 53.

³Там же. Д. 134. Л. 1–10.

и «пустой социалистической говорильней» с лозунгами «сохранения завоеваний революции» [1, с. 160]. Свои вооруженные силы Бичерахов не спешил подчинять Вооруженным силам Юга России (ВСЮР), что также усиливало напряженность между ним и Деникиным.

14 января 1919 года на совместном заседании штаба Кавказской армии, представителей Добровольческой армии и английского командования Л. Бичерахов был вынужден уйти в отставку. Англичане заявили о прекращении финансирования его армии, Каспийское правительство ликвидировалось, а командование вооруженными силами в Баку передавалось, по приказу Деникина, генералу М.А. Пржевальскому [6, с. 233–234]. Под предлогом необходимости ведения спокойных переговоров с Бичераховым английское командование официально пригласило его в Лондон, где он и остался. Таким образом, в Баку в очередной раз воцарилось политическое двоевластие: правительству АДР противостояла военная оккупационная администрация Антанты, которую представляли британцы.

При этом политику англичан как в отношении независимости Азербайджана, так и союзнических отношений с ВСЮР нельзя назвать последовательной. Особенно это отразилось на судьбе Каспийской военной флотилии (КВФ). 17 февраля 1919 года флотилия получила от британцев приказ о разоружении – на кораблях расположились британские караулы. Главноуполномоченный по военно-морским делам г. Баку полковник В.Г. Воскресенский расформировал свое управление и подал ходатайство об отставке⁴. Однако в начале марта коммодор Норрис подписал распоряжение, согласно которому с трех кораблей флотилии – «Карса», «Ардагана» и «Астрабада» – снимались британские караулы,

а сами корабли с имуществом и вооружением передавались командиру бакинского военного порта капитану Григорьеву⁵. Для выяснения дальнейшей судьбы Каспийской флотилии Григорьеву предлагалось обратиться к представителю ВСЮР в Баку полковнику Б.П. Лазареву⁶.

Формально русские военные команды выпускались, а военные суда разоружались и сдавались в порт. 12 марта была образована ликвидационная комиссия, которая должна была «определить, какое имущество из принадлежащего порту и флотилии может быть ликвидировано без ущерба для порта, и выработать правила распродажи этого имущества и порядок расплаты по существующим претензиям»⁷. Действительно, комиссия выставила на торги несколько баркасов, землечерпалку и другое невоенное оборудование на сумму в 1 млн р.⁸

На запрос Лазарева от 13 апреля 1919 года о том, «1. признает ли британское командование имущество интернированной КВФ как собственность Российского государства и имеет ли возможность брать его под свою защиту в случае покушения на него с чьей-либо стороны и 2. допустимо ли вмешательство азербайджанских властей в распоряжение имуществом КВФ, в какой бы это форме ни проводилось»⁹, поступил до крайности расплывчатый ответ Норриса, но говорящий в пользу представителя ВСЮР: «1. Британское командование не имеет прямого отношения к судьбе имущества КВФ, пока вопрос не касается возможности передачи военных судов, амуниции и военных запасов большевикам. **Я могу допустить увоз военных судов из Баку без разрешения высших военных властей** (выделено нами. – В. М.). За исключением вышеизложенного британское командование не будет вмешиваться

---

⁴РГА ВМФ (Рос. гос. арх. Воен.-Мор. Флота). Ф. р-908. Оп. 1. Д. 32. Л. 6–6 об.

⁵Там же. Д. 31. Л. 1–2 об.

⁶Там же. Л. 3.

⁷Там же. Л. 8.

⁸Там же. Л. 11.

⁹Там же. Л. 13.

в дело, которое его не касается. 2. Вышеизложенное относится также и к этому пункту с той же оговоркой. 3. Британское командование сожалеет о невозможности вмешаться по причинам, изложенным выше»¹⁰. Два последних пункта относились к вопросу о вмешательстве АДР в дела флотилии, и «сожаление» Норриса ясно указывает на его нежелание, чтобы флот достался азербайджанцам.

По сути, интернирование военной флотилии в военном порту Баку под русским командованием как самого порта, так и кораблей резко контрастировало с планами азербайджанского правительства по созданию собственного военного флота. Так, распродажу имущества флотилии, которую начали Григорьев и Лазарев, распоряжением бакинского губернатора запретили. «Ввиду отсутствия денежных средств и [согласно] требованиям [,] предъявленным генералом Томсоном о необходимости производства расчета с моряками и служащими управления порта и флотилии к. 1 р. Григорьевым [,] были назначены торги для продажи ненужного флотилии, причем самое производство торгов было одобрено генералом Пржевальским, но таковые привести в исполнение не удалось ввиду запрещения, наложенного бакинским губернатором»¹¹. Более того, в конце апреля бакинские власти, в сущности, захватили порт. Григорьев докладывал, «что с 8-го по 14-ое мая с/г. военный порт находился в руках азербайджанских властей. 14-го мая согласно письменного извещения от английского командования я принял порт от азербайджанских властей (см. приказ мой № 690 от 16/5-19 г.). В настоящее время комиссия, назначенная моим приказом, занята выяснением убытков порта,

причиненных азербайджанской охраной за время занятия территории порта»¹².

Вообще, состояние бакинской части Каспийской флотилии было в это время крайне неясное. Григорьев писал: «...за моими действиями следят азербайджанские власти, распоряжение дает английское командование, приезжают делегации из Петровска, Закаспия, Уральска и требуют выдачи портового имущества, все это ставит меня иногда в невозможное положение, которое только и может кончиться с объявлением власти единственно правомочной распоряжаться флотилией и портом»¹³. Проблемой была выплата довольствия морякам и портовым рабочим. Командир порта ввиду неоднозначных приказов британского командования сохранил часть экипажей и работников, однако их содержание никто на себя не брал – ни англичане, ни командование ВСЮР. Поэтому он, вынужденный еще в феврале передать кассу порта на «Астрабад», пытался наладить «пассажирское движение между Баиловом и городом, вообще деятельность порта хотел поставить на коммерческих началах»¹⁴, однако во время «занятия территории порта азербайджанскими властями на баркасах были произведены некоторые поломки»¹⁵. Общий убыток порту, по подсчетам Григорьева, составил около 5 млн р.¹⁶

Командир порта был поставлен практически в безвыходное положение, но и в этих условиях он повел себя как верный своему долгу человек. «В промежутки времени, т. е. со дня запрещения торгов и до первых чисел мая месяца, т. е. до получения первого предписания от начальника КВФ я мог приобрести деньги для порта, т. к. коммодор НОРИС и начальник морского штаба капитан ПАРНЕЛ предлагали мне

---

¹⁰РГА ВМФ. Ф. р-908. Оп. 1. Д. 32. Л. 13 об.

¹¹Там же. Л. 13.

¹²Там же. Л. 44.

¹³Там же. Л. 46.

¹⁴Там же. Л. 45 об.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же. Л. 56 об.

представить список (очень нужны эти списки. – карандаш Сергеева) имеемых материалов и вещей в порту, они хотели приобрести покупкой нужные для их флота материалы и вещи. Капитан Парнель предлагал сдать в аренду баркас “Нарген”, все эти предложения были заманчивы, т. к. от продажи материалов, вещей и сдачи в аренду баркаса в пустой кассе порта могла появиться немалая сумма, но скажу я как сын севастопольского героя, который несмотря на контузию в голове, все 11 ½ месяцев оставался на фронте защищая РОДИНУ, научился от него бескорыстной любви к ней. Помня русскую пословицу, что “за Богом молитва, а за царем служба не пропадет” и мысля о том, что как-нибудь голодных прокормлю, я не принял предложения английских»¹⁷.

После занятия Порт-Петровска войсками Деникина здесь стали постепенно собираться и военно-морские силы. В докладе начальнику морского управления ВСЮР Герасимову в мае 1919 года говорилось: «...англичане по завершении операций в северной части моря, а может быть и не закончив вполне этих операций, уйдут в Энзели, где предполагается база их военного Каспийского флота. Этой мерой они хотят обеспечить свое исключительное влияние в Персии и быть на страже морских сообщений из Баку по Закаспийский край и ту же Персию. Сегодняшние союзники завтра могут быть врагами, а потому нам необходимо приложить все старания и не щадить средств для усиления теперь же нашей морской боевой мощи в Каспийском море»¹⁸.

Тем временем часть Каспийской флотилии оставалась в аренде у англичан, в т. ч. флагман «Президент Крюгер», на котором генерал Л. Денстервилль прибыл летом 1918 года в Баку. Именно на нем в Порт-Петровск прибыл назначенный флаг-капитаном КВФ капитан первого ранга Шуберт, занявшийся созданием в порту Порт-

Петровска военно-морских сил Добровольческой армии на Каспийском море.

3 апреля Шуберт «был у Норриса и в присутствии начальника эшелона и к. 2 р. Пышнова предложил ему следующие условия занятия обоих пароходов: 1) Суда поднимают русский флаг; 2) Как занятые моими людьми они состоят в моем распоряжении; 3) Люди должны быть вооружены ружьями, ручными бомбами и пулеметами; 4) Если б даже коммерческие команды пожелали вернуться, то русская военная команда все же остается на судах для охраны их от злонамеренной порчи и для предотвращения эксцессов в море. 5) Для конвоирования пароходов [,] идущих с ценным грузом [,] коммодор Норрис дает необходимое число вооруженных судов для чего английское командование за 12 ч предупреждается о готовности их к походу. б) В море во время конвоирования оба парохода подчиняются безусловно распоряжениям начальника конвоя. Все условия были приняты, решено занять суда завтра в 9 ч утра»¹⁹. К 10 апреля «...мы получаем в свое ведение кроме имевшихся уже моторных судов “Успех” и “Петровск” и взятой парусно-моторной шхуны еще пожарный катер “Ундина” и катер “Валя”»²⁰. Тем не менее начальник штаба Каспийского флота сообщал Герасимову следующее: «...из позднейших моих переговоров с англичанами я вынес такое впечатление, что все переговоры относительно передачи нам боевых судов и бакинского порта будут бесплодными доколе главное английское командование (в данном случае адмирал Сеймур) не отдаст в этом смысле категорического приказа коммодору Норрису. Сам же он ни на что не решится»²¹.

Переговоры с Норрисом проходили в течение всего апреля 1919 года, но без особых успехов для руководства ВСЮР. Ситуация переменялась в мае. 17 мая начальник КВФ

¹⁷РГА ВМФ. Ф. р-908. Оп. 1. Д. 32. Л. 56.

¹⁸Там же. Д. 32. Л. 17.

¹⁹Там же. Л. 15.

²⁰Там же. Л. 15 об.

²¹Там же. Д. 33. Л. 3.

докладывал главнокомандующему Терско-Дагестанским краем Доброармии: «В связи с последними изменениями общей политической конфигурации обстановка на берегах Каспийского моря складывается настолько благоприятно, что полное использование данного момента может в корне изменить существующее положение в пользу безболезненного перехода всего бассейна Каспия в сферу влияния Доброармии. Инструкции [,] полученные местным британским командованием в связи с изменением общей политической обстановки [,] явно принудили непримиримого до настоящего момента коммодора Норриса пойти на значительные уступки в пользу организованной мною флотилии»²².

При этом он указывал на явно сложную обстановку, в которой приходится действовать, на «общую политическую неустойчивость мусульманских племен, окончательную потерю российского влияния на персидские берега, крайне недоверчивое, граничащее с чисто враждебным отношением к нам правящих кругов Азербайджана, не вполне окрепшее влияние Доброармии в районе Чечни и Дагестана; наконец предстоящее прибытие итальянских оккупационных войск [,] намерение которых нам пока не известно...»²³. Предполагалось, что англичане хотят «передать в наши руки флотилию [,] состоящую из одиннадцати вооруженных судов с боевым запасом», для чего «минимальный комплект личного состава флотилии [,] исчисляемый в тысячу человек офицеров и команды [,] должен быть в моем распоряжении в самом ближайшем будущем. Второй комплект личного состава [,] необходимый для обслуживания портов, службы связи, астрабадской морской станции [,] исчисляется тоже не менее тысячи человек кадровых и вольнонаемных <...> Не будучи в курсе тех политических мероприятий [,] которыми

предполагает руководствоваться правительство Юга России по отношению к Азербайджанской республике [,] я не теряю надежды вернуть в распоряжение вновь организованной флотилии бакинский военный порт...»²⁴. Однако передача флота войскам ВСЮР затягивалась.

В конце мая 1919 года Деникин направил правительству АДР телеграмму: «Мы считаем Азербайджан частью России. До восстановления в России Верховной власти, допускаем самостоятельное существование Азербайджана» [7, с. 171]. Телеграмма вызвала в руководстве АДР эффект разорвавшейся бомбы. 26 мая на очередном заседании парламента был обсужден вопрос о необходимости принятия мер по укреплению обороноспособности республики в контексте наступления реальной опасности ее существованию. Председатель Совета министров АДР Н. Юсифбейли заявил, что в случае нарушения границы АДР с чьей бы то ни было стороны, враг вступит в Азербайджан, лишь «пройдя по нашим трупам»²⁵. После слушания доклада Председателя Совета министров о «деникинской угрозе» парламент Азербайджана объявил следующее: «...направленные против нашей государственности намерения имеют целью поработить малые народы, уничтожить свободолюбивую демократию, и тем самым, являют собой империалистические устремления царских генералов. В связи с этим принимается решение о создании в целях усиления обороноспособности государства при правительстве АДР специального органа»²⁶.

9 июня 1919 года правительством АДР был образован Комитет государственной обороны, объявивший 11 июня во всем Азербайджане военное положение. «За подписью премьер-министра было опубликовано обязательное постановление, направленное на борьбу с Деникиным» [4, с. 55]. 12 июня командующий

²²РГА ВМФ. Ф. р-908. Оп. 1. Д. 32. Л. 5.

²³Там же.

²⁴Там же. Л. 5 об. – 6.

²⁵ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 166. Л. 4.

²⁶Там же. Л. 24.

британскими силами Закавказья генерал Керри сообщил Деникину и представителям АДР и Грузии о решении лондонского правительства: демаркационная линия между ВСЮР и Азербайджаном должна проходить по линии в 5 км южнее Порт-Петровска, т. е. Дербент должен быть передан АДР. Деникин послал ноту протеста «о недопустимости умаления престижа вооруженных сил Юга России», после чего предыдущее заявление было дезавуировано [7, с. 135].

В конце июня 1919 года на Парижской конференции делегаты от Азербайджана встретились с главой британской делегации сэром Л. Маллетом, в очередной раз высказав озабоченность в связи с наступлением Деникина. Маллет заверил их, что армия Деникина не будет пересекать границы Грузии и Азербайджана²⁷. Генерал Коли, временно замещавший Томпсона, сообщил об определении демаркационной линии между Деникиным и Закавказьем. Указанная демаркационная линия проходила севернее р. Бзыб, вдоль границы с Сухуми, а оттуда – через юг Кутаисской, Тбилисской, Дагестанской территорий. На территории Дагестана эта линия должна была пройти через Порт-Петровск: в 5 милях от дагестанской железной дороги и 5 милях вдоль юго-западного направления. На морском побережье демаркационная линия была установлена в 5 милях южнее Порт-Петровска [5, с. 421].

28 июня на Парижской конференции британская делегация официально представила свое решение о выводе войск из Азербайджана. Генерал Томпсон был отозван, и сменивший его генерал Д. Шаттлворт выразил «сожаление за вынужденное прощание с друзьями и соратниками, и пожелание им мира и счастья»²⁸.

С отзывом Томпсона судьба Каспийского флота стала приобретать более реальные очертания. 21 июля Норрис сообщил командующему Каспийским флотом: «1. Я могу уведомить

Вас, что я получил приказ о том, что британский каспийский флот в скором времени будет ликвидирован. Я получил указания предложить Вам любое из находящихся под моим командованием судов [,] какое Вы пожелаете. 2. Те суда, которые Вы не пожелаете принять [,] будут разоружены и будут переданы их владельцам...»²⁹.

4 августа 1919 года председатель Совета министров АДР обратился к британскому командованию с просьбой о передаче республике части военных кораблей с целью организации более надежной обороны против надвигающейся военной угрозы, но эта просьба была оставлена без внимания [5, с. 426]. В середине августа вывод британских войск был завершен, вместе с солдатами Азербайджан покинула и военная администрация. Однако для Каспийской флотилии это стало окончанием периода полной неясности: 15 августа Норрис сдал корабли Герасимову, на что правительство АДР ответило протестом. Приказ начальника морского управления от 20 августа гласил: «Вследствие ухода англичан из Каспийского моря приказываю осуществлять контроль над судоходством в пределах Каспийского моря средствами ВСЮР.

1. Сформировать три отряда боевых судов: А. Линейные корабли. Б. Станционеры. В. Шхерные суда.

2. Установить контроль:

А. Гурьев. Б. Красноводск. В. ф.-Александровск. Г. Ашур-Адэ. Д. Энзели.

3. Иметь постоянный надзор за Баку и выходящими из него судами.

4. Установить контроль за движением коммерческих судов 29/8-19»³⁰.

Правительство АДР, в свою очередь, после ухода англичан было чрезвычайно обеспокоено возможным наступлением белых сил с севера, которое уже не могли предотвратить

²⁷ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 142. Л. 19.

²⁸Там же. Д. 144. Л. 9.

²⁹РГА ВМФ. Ф. р-908. Оп. 1. Д. 34. Л. 23–24.

³⁰Там же. Д. 33. Л. 31.

оккупационные власти. В этих условиях передача флота Деникину воспринималась болезненно. В рапорте на имя военного министра от 8 июля 1919 года начальник генштаба М. Сулькевич указывал, что считает особенно важным обеспечение обороны Баку со стороны моря. По его мнению, военно-морские силы Добровольческой армии из Порт-Петровска, а военно-морские силы большевиков из Астрахани, находясь на берегу Каспия, в любой момент имели возможность высадить в Баку морской десант. В своем рапорте М. Сулькевич отмечал важность проведения ряда конкретных оборонных мер для того, чтобы обеспечить надежную безопасность Баку с моря:

1. Наблюдение за морем;
2. Организация обороны с моря по всей окружности города;
3. Создание сил морской полиции и дежурной охраны порта;
4. Сосредоточение всей координации военно-морскими действиями в военном министерстве республики.

С уходом англичан период многочисленных двоевластий в АДР формально закончился, однако воспользоваться политической самостоятельностью правительство Азербайджана смогло лишь на короткий девятимесячный период.

В связи с успехами Добровольческой армии в Дагестане и потерей Каспийского военного флота в августе 1919 года правительство и военное ведомство АДР усиленно готовились к обороне Баку от нападения Деникина. Для проведения инспекции намеченных вокруг Баку оборонных работ по просьбе М. Сулькевича в Азербайджан прибыли грузинские генералы Куталашвили и Такайшвили. Были начаты работы по восстановлению старых траншей, оборудованию артиллерийских точек, установлению линий связи между стратегическими пунктами. Внутригородская телеграфная связь была подчинена начальнику фортификационной части г. Баку [5, с. 430].

При содействии генерала Такайшвили был разработан план обороны Баку. Для первой

линии обороны предусматривалось наличие 8 пехотных батальонов, 64 пулеметов, 16 артиллерийских орудий. Для обороны морского берега выделялось еще 6 артиллерийских орудий³¹. 1 сентября 1919 года правительство АДР объявило о создании в Баку военного порта, но комплектация первого азербайджанского военного судна «Астрабад» началась лишь через месяц [5, с. 433]. Предпринимались меры по созданию собственной военной промышленности. В целом за 1919 год военные расходы правительства АДР составили 400 млн р., или более четверти всего государственного бюджета. На 1920 год предполагалось увеличить численность армии с 25 тыс. до 40 тыс. штыков и сабель [8, с. 213].

Последним спорным моментом в отношениях правительства АДР и ВСЮР стала направленная правительству АДР в октябре 1919 года нота, в которой заявлялось, что на основании условий Туркманчайского договора между Российской империей и Персией Азербайджан не имеет никакого права держать на Каспии как торговый, так и военно-морской флот, и требовалось положить конец намерениям вывода в море своих судов.

21 октября 1919 года Комитет государственной обороны обсудил на своем заседании ноту Добровольческой армии и поручил министерству иностранных дел сообщить ее командованию следующее:

1. Подписанный между Россией и Ираном Туркманчайский договор может относиться лишь к этим двум государствам. Этот договор нельзя относить ко вновь образованным в Прикаспийском регионе государствам;

2. Поскольку Азербайджан располагается на берегу Каспийского моря, то он имеет право обладать портами и торговыми судами, которые будут плавать по Каспию под азербайджанским флагом. В связи с этим азербайджанское правительство расценивает ноту Добровольческой армии как вмешательство во внутренние дела суверенной Азербайджанской республики.

---

³¹ГААР. Ф. 970. Д. 13. Л. 61–62.

26 октября министерство иностранных дел АДР направило письмо Верховному комиссару Союзнических войск на Кавказе полковнику Гаскелло, а также Верховному комиссару Британского правительства в Закавказье Уотробу, в котором их внимание обращалось на незаконные угрозы в адрес республики со стороны Деникина [5, с. 435]. На основании всех своих мероприятий Комитет государственной обороны АДР выпустил постановление «О неприемлемости требования главнокомандующего ВСЮР о плавании азербайджанских торговых судов в Каспийском море под русским флагом»³². Все эти демарши показали, что правительство АДР перестало видеть во ВСЮР реальную силу, могущую влиять на военно-политическую ситуацию в Закавказье.

В период активного наступления Деникина на Украине в АДР еще сохранялись опасения о возможном захвате белыми Баку, однако уже в декабре 1919 года представитель союзнической миссии в Закавказье французский майор

де Нонанкур писал главе МИД АДР Джафарову, что «в общих интересах русских и кавказцев скорейшее установление дружеских отношений» между лидерами АДР и ВСЮР, явно опасаясь начала боевых действий против белых со стороны азербайджанцев³³. В конце 1919 года Деникиным был оставлен Дагестан, а из Баку выехал представитель ВСЮР при штабе союзных войск в Баку полковник Палицын³⁴. В марте 1920 года азербайджанское правительство дало разрешение на проход потерпевших поражение отступающих из Дагестана частей Добровольческой армии через территорию Азербайджанской республики. К этому времени угроза большевистской агрессии в Азербайджане была гораздо реальнее, нежели «деникинская угроза». Азербайджанское правительство надеялось, что командование Добровольческой армии передаст республике военные корабли Каспийского военно-морского флота, но командование вывезло их в Энзели [5, с. 437].

Список литературы

1. Байков Б.Л. Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 9. С. 91–194.
2. Юсифзаде С.З. Первая Азербайджанская Республика: история, события, факты англо-азербайджанских отношений. Баку, 1998. 208 с.
3. Isgenderli A. Realities of Azerbaijan: 1917–1920. N. Y., 2011. 236 p.
4. Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории 1918–1920 гг. Баку, 1994. 112 с.
5. Сулейманов М. Армия Азербайджана (1918–1920). Баку, 1998. 488 с.
6. Безугольный А.Ю. Генерал Бичерахов и его кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и иностранной интервенции на Кавказе. 1917–1919. М., 2011. 352 с.
7. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 4. Вооруженные силы Юга России. Берлин, 1925. 248 с.
8. Михайлов В.В. 1919 год в судьбе независимой Азербайджанской Демократической Республики // 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная Гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений: сб. материалов науч. конф. Архангельск, 2009. С. 213–216.

References

1. Baykov B.L. Vospominaniya o revolyutsii v Zakavkaz'e (1917–1920 gg.) [Memoirs of the Revolution in Transcaucasia (1917–1920)]. *Arkhiv russkoy revolyutsii* [Archives of the Russian Revolution]. Berlin, 1923. Vol. 9, pp. 91–194.
2. Yusifzade S.Z. *Pervaya Azerbaydzhanskaya Respublika: istoriya, sobytiya, fakty anglo-azerbaydzhanskikh otnosheniy* [First Azerbaijan Republic: History, Events, Facts of Anglo-Azerbaijani Relations]. Baku, 1998. 208 p.
3. Isgenderli A. *Realities of Azerbaijan: 1917–1920*. New York, 2011. 236 p.

4. Agamalieva N., Khudiev R. *Azerbaydzhanskaya Respublika. Stranitsy politicheskoy istorii 1918–1920 gg.* [The Azerbaijan Republic. Chapters of Political History 1918–1920]. Baku, 1994. 112 p.

5. Suleymanov M. *Armiya Azerbaydzhana (1918–1920)* [The Army of Azerbaijan (1918–1920)]. Baku, 1998. 488 p.

6. Bezugol'nyy A. Yu. *General Bicherakhov i ego kavkazskaya armiya. Neizvestnye stranitsy istorii Grazhdanskoj vojny i inostrannoj interventsii na Kavkaze. 1917–1919* [General Bicherakhov and His Caucasian Army. Unknown Pages of the History of the Civil War and Foreign Intervention in the Caucasus. 1917–1919]. Moscow, 2011. 352 p.

7. Denikin A.I. *Ocherki Russkoy Smuty. T. 4. Vooruzhennye sily Yuga Rossii* [Essays on the Russian Turmoil. Vol. 4. Armed Forces of the Russian South]. Berlin, 1925. 248 p.

8. Mikhaylov V.V. 1919 god v sud'be nezavisimoy Azerbaydzhanskoy Demokraticheskoy Respubliki [The Year 1919 in the Destiny of the Independent Azerbaijan Democratic Republic]. *1919 god v sud'bakh Rossii i mira: shirokomasshtabnaya Grazhdanskaya vojna i interventsia v Rossii, zarozhdenie novoy sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy: sb. materialov nauch. konf.* [The Year 1919 in the Destinies of Russia and the World: The Large-Scale Civil War and Intervention in Russia, Emergence of a New System of International Relations: Proc. Int. Sci. Conf.]. Arkhangel'sk, 2009, pp. 213–216.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.23

Vadim V. Mikhaylov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
ul. Gastello 15, St. Petersburg, 190000, Russian Federation;
e-mail: batukom@mail.ru

DUAL POWER IN AZERBAIJAN AND THE STRUGGLE OF THE ARMED FORCES OF SOUTH RUSSIA FOR THE CASPIAN FLOTILLA IN 1919

This article presents little-known facts of the military and political conflicts in Azerbaijan, Baku in particular, after the defeat of Germany and Turkey in World War I. In addition, it analyses the political situation of dual power, represented by the government of the Azerbaijan Democratic Republic and Entente's military occupation administration in the first half of 1919. Further, this paper describes the main goals and objectives of the different social movements, parties and political groups in Azerbaijan in relation to the White movement and social, military and political activities of the government of the Azerbaijan Democratic Republic. The author studied the ends and means of the British occupation authorities and naval command, which resulted in the transfer of ships of the Caspian Flotilla to the Armed Forces of South Russia, while the Republic's government and military department attempted to take control over the entire flotilla, or at least part of it. Furthermore, the article highlights the efforts of Russian naval officers in Baku during the period of dual power to keep Caspian Flotilla combat-ready and prevent its disarmament and misappropriation of military property. The author also studied military strategic and tactical activities of the army commanders of the Azerbaijan Democratic Republic aimed to prevent the Denikin menace, as well as the efforts of Azerbaijani diplomacy to ensure the country's right to its own commercial and naval fleet in the Caspian Sea flying its national flag. The study is based on the materials from the main historical and military-historical archives of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan and justifies the author's original concept of successive military and political diarchies in Azerbaijan during 1918–1919.

Keywords: *Civil War in Russia, Caspian Flotilla, British occupation of Baku, White movement, Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920), A.I. Denikin, Armed Forces of South Russia.*

Поступила: 04.05.2016
Received: 4 May 2016

For citation: Mikhaylov V.V. Dual Power in Azerbaijan and the Struggle of the Armed Forces of South Russia for the Caspian Flotilla in 1919. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2016, no. 6, pp. 23–32. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.23.